

ВЗГЛЯД ИЗ ПИТЕРА

Кто же прыгнул нам на плечи

Константин Лопушанский снял фильм про конец века

Приверженный философии стоиков ученик Андрея Тарковского Константин Лопушанский почти шесть лет работал над картиной с программным названием «Конец века». Премьерный показ состоялся в Петербурге. Трагические отношения матери и дочери выходят за рамки обычного конфликта поколений. Покинувшая Россию и преуспевшая на Западе дочь-тележурналистка презирает идеалы матери — шестидесятиницы, которая ведет полунищенскую жизнь в постперестроечной Москве. После долгих уговоров дочь помещает мать в дорогостоящую клинику профессора Станковского (его прототип — известный чешский психоаналитик Станислав Грофф), где пациентов избавляют от тяжелых воспоминаний, частично «сжигая» их прошлое. Но мать спокойной жизни с выхолощенным сознанием предпочитает смерть. Актрисы Ирина Соколова, Светлана Свирко, Александр Балдуев и Роман Виктюк (дебют в кино) почти два с половиной часа ведут мучительный диалог с уходящим веком, прощаясь с ним — каждый по-своему, но отнюдь не смешая. Разговор с автором фильма тоже вышел не веселым.

— Кто-то из критиков уже успел написать о моей картине: сняв этот фильм, «Лопушанский скинул с себя век-волкодав». Ну, старый век мы, может, и сбросили, зато на нас прыгнул новый — почище прежнего. Этот волкодав более изощрен и коварен, менее понятен тем, кто воспитан, скажем, на идеалах 60-х, и потому — страшит.

Чувство надвигающейся опасности и заставило меня исследовать эту трещину не просто меж-

ду двумя столетиями — между разными эпохами и мировоззрениями. В моем фильме разлом пролегал по судьбам матери и дочери, которых формально «развели» кровавые события 93-го, но на самом деле их конфликт куда глубже.

Поколение прекраснородных романтиков, о которых принято ныне говорить с пренебрежением, уходит, уступает место молодым ретивым прагматикам, коих в их неутолимом стремлении к вершинам процветания раздражает «запах старости». Шестидесятников считают сегодня пораженцами, как в ту, первую, революцию пораженцами считали представителей белого движения. Но совесть подсказывает: лучше быть пораженцем на «философском пароходе» или работать шофером в Париже, чем оставаться с такими победителями.

В каждую новую эпоху Россию завораживал соблазн новизны, вульгарная идея «прогресса». Сколько великих умов было увлечено революцией и ею же сожрано! Так и сейчас нас поглощают идеи тотальной коммерциализации. «Бесплатная любовь» ничего не стоит — значит, надо отдаваться за деньги — классическая философия проститутки. Схема эта работает во всех сферах жизни, не исключая искусства. Но духовная проституция — это позорище для русской культуры, которая не этим всегда жила.

Снимая свой фильм, я вовсе не хотел читать мораль современникам — просто пытался показать наш век в лицах, поэтому в картине так много крупных планов. Не зря профессор Станковский в исполнении Романа Виктюка говорит о «театральности» нашего

времени, в котором большинству досталась пассивная роль зрителя: где-то он всплакнет, где-то засмеется, безропотно ожидая финала не им разыгранной пьесы.

Любой революции близка идея маскарада, двойничества, подмены понятий — дух бесовства, от которого предостерегал Апокалипсис. И в наше время — эти полчища двойников, эта страсть населения к переодеваниям... Еще снимая «Русскую симфонию» я видел тысячи людей в костюмах боевых офицеров, с орденами, которых они никогда не получали. Эта тень лощиферова крыла, о которой писал Блок, по сей день витает над нами.

Не хочу говорить о политике, но пресловутые «стабилизация» и «усиление государства» грозят появлением новых стрельцов, которые призвали народ к порядку проверенным русским способом — на Лобном месте путем усекновения непокорных голов.

Можно и по-иному бороться с вредными «не конструктивными» настроениями — выжигая из памяти травмирующие факты общего прошлого и настоящего. Но человек без прошлого уже не совсем человек. И народ, у которого отшибло память, вместо изобильного будущего может оказаться на обочине истории. А если что и обнадешивает в человеке нового века — это его умение говорить в лицо жестокую правду. Без такого умения трудно противостоять духу зла в эпоху, когда торжествуют низкие истины.

Записала
Татьяна ПОЗНЯК

Общая
2001. -
2001. -
26 апр -
7 мая - 19.0.